

Выведя деньги с аккаунта соигрока, Янь Пин посмотрел на пришедшие на телефон сорок восемь юаней и мысленно вздохнул, ощутив горьковатый привкус нищеты. Убрав мобильник, он направился в кабинет.

Пробыл он там недолго. Вскоре Янь Пин вышел, прихватив с собой все свои скромные сбережения — жалкие крохи, составлявшие теперь все его состояние, — и покинул квартиру.

День выдался славный, по-осеннему свежий и ясный. По улицам лениво прохаживались горожане, а в густой тени деревьев несколько стариков увлеченно резались в шахматы. Янь Пин держал путь напрямик к писчебумажной лавке неподалеку.

Поскольку рядом находились начальная школа и детский сад, подобных магазинчиков в округе хватало. Выбрав тот, что выглядел поопрятнее, Янь Пин перешагнул порог. В нос тут же ударил густой, знакомый с детства запах бумаги, свежего клея и дешевой туши. Окруженный стайкой ребятишек, увлеченно разглядывавших копеечные игрушки, он — взрослый, высокий мужчина — смотрелся здесь чужеродно.

Покопавшись на полках, он выбрал простенькую кисть, флакончик черной туши и несколько больших листов плотной бумаги сюань. Расплатился и вышел. К счастью, после недавней закупки риса и муки у него в кармане как раз завалялось несколько мятых купюр.

Вернувшись домой, Янь Пин бережно расправил лист на письменном столе. Откупорив флакон, он обмакнул кончик кисти в тушь и сделал пробный мазок на клочке бумаги. Качество бумаги оказалось вполне сносным, а вот тушь с кистью оставляли желать лучшего. Впрочем, выбирать не приходилось — сойдет и так.

На мгновение задумавшись, он уверенным движением опустил кисть на бумагу и принялся творить. Весь процесс Янь Пин записывал на камеру телефона, предусмотрительно выставив ракурс так, чтобы его лицо не попадало в кадр. Он прекрасно понимал: стоит его одиозной физиономии мелькнуть на видео, и даже самый признанный шедевр мгновенно обесценится в глазах публики из-за дурной славы прежнего владельца тела.

Завершив картину, он смонтировал короткий ролик и загрузил его в сеть. Янь Пин вовсе не метил в популярные блогеры; интернет был нужен ему лишь как витрина. Если его работы заметит достаточное количество людей, он сможет давать частные уроки живописи и зарабатывать хоть какие-то деньги на пропитание.

Лавочка соигрока окончательно прикрылась. Полагаться исключительно на конвертацию очков заслуг в звонкую монету тоже было неразумно: в последнее время неприятности сыпались на него одна за другой, что для столь мирной и законопослушной страны вообще-то являлось редкостью. Попытаться устроиться на нормальную работу с репутацией прежнего владельца тела — затея заведомо провальная, его бы и на порог нигде не пустили. Единственным выходом оставался заработок в сети.

Конечно, подобный метод требовал времени и изрядной доли везения, так что Янь Пину

оставалось лишь набраться терпения и ждать первых откликов.

В последующие дни Янь Пин завел привычку ежедневно выкладывать новые ролики. Однако он больше не пытался завершить картину на одном дыхании, как в первый раз. Теперь он создавал полотна постепенно, выкладывая процесс по крохотным фрагментам. И дело было вовсе не в творческом кризисе — просто качественная бумага сюань стоила непозволительно дорого для его нынешнего кармана, так что приходилось экономить и планировать бюджет наперед.

Кроме того, он ежедневно выкраивал час-другой, чтобы выбраться на улицу в теле черного кота.

Каждое заработанное очко заслуг шло на пользу его пушистому воплощению: черный зверь стремительно менялся, рос и крепчал буквально на глазах.

Привыкать к этим внезапным метаморфозам приходилось не только животным инстинктам зверя, но и самому Янь Пину, чье сознание управляло кошачьей плотью в реальном мире. Любое изменение в физиологии требовало долгой и кропотливой сонастройки.

Именно поэтому он регулярно совершал вылазки на четырех лапах. Самым скверным в этом деле был процесс обратного перехода: превращение из кота в человека сопровождалось такой дикой, выворачивающей суставы болью, что Янь Пин на добрых полчаса полностью лишался возможности двигаться.

Но это была необходимая плата — так, шаг за шагом, он постепенно приспосабливался к законам этого чужого для него мира.

Тем временем Цинь Хуань и его приятели, уже успевшие разжиться качественным модулятором голоса и собиравшиеся продолжить травлю Янь Пина в сети, с удивлением обнаружили, что их жертва больше недоступна. Из-за лавины оставленных ими жалоб и гневных отзывов аккаунт соигрока заблокировали навсегда.

«...»

Приятели переглянулись в недоумении. Наконец Цинь Хуань зло сплюнул и сквозь зубы процедил:

— Да блин! Живучий гад! Кто-нибудь знает, где этот ублюдок сейчас обитает?

Раз уж не вышло достать его на просторах сети, придется проучить в реальной жизни.

— Вроде бы в Облачном городе, — подал голос Цинь И.

— Да знаю я, что в Облачном! — рявкнул Цинь Хуань и раздраженно отвесил ему легкий подзатыльник. — Вопрос в том, где конкретно? Город огромный, мне что, прикажешь каждый дом обыскивать?

— Я сейчас Е Тину звякну, он как раз в Облачном отирается, наверняка в курсе, — вмешался Гу Юань. Достав телефон, он сочувственно потер ушибленную макушку Цинь И и сердито зыркнул на Цинь Хуаня.

Тот и без того умом не блещет, а если ты ему последние мозги выбьешь, родители с тебя шкуру спустят.

В этот момент на другом конце провода, в тихой и уютной чайной, Е Тин шпионил за жилой многоэтажкой напротив. От внезапной трели звонка он испуганно вздрогнул. Чертыхнувшись, парень вытащил трубку и недовольно буркнул:

— Выкладывай быстрее, некогда мне!

— Кого? Янь Пина? — Е Тин бросил короткий взгляд на окна многоэтажки. — Жди, сейчас скину координаты.

Сбросив вызов, он отправил геометку и вновь прильнул к окну, не сводя пристального взгляда со старенького дома. В груди у него все сильнее разгорался охотничий азарт.

Он вел скрытое наблюдение за квартирой Янь Пина уже несколько дней и успел раскопать потрясающий секрет. Оказалось, тот приютил огромного угольно-черного кота, чьи размеры значительно превосходили любые кошачьи стандарты. Зверь был точь-в-точь как тот загадочный спаситель из недавнего пожара.

Чутье подсказывало Е Тину, что это не просто совпадение. В голове сразу всплыли полустертые слухи, гулявшие по сети: поговаривали, будто в раскрытии недавнего дела серийного убийцы Чжао в Облачном городе ключевую роль сыграл невероятно умный черный кот, который спас жертву и вывел полицию на след преступника.

Хотя полиция поспешила быстро замять ту историю, Е Тин случайно наткнулся на утекшие в сеть подробности. Тогда он лишь посмеялся и оставил едкий комментарий в духе: «Автору фейка следовало бы хоть немного дружить со здравым смыслом». Теперь же ему было не до смеха.

Обожавший редкие и необычные диковинки, Е Тин буквально загорелся идеей заполучить это чудо природы. Он решил понаблюдать еще пару дней, чтобы окончательно во всем удостовериться, а затем просто выкупить кота у Янь Пина. В руках такого ничтожества этот

уникальный зверь просто пропадет, а у него заживет по-королевски.

Сам Янь Пин, даже не подозревая, что кто-то всерьез нацелился на его пушистую шкуру, в этот момент вел переписку в телефоне, обсуждая условия первого урока.

Из-за слияния с черным зверем его органы чувств обострились до предела, что поначалу доставляло массу неудобств в повседневной жизни — любой шорох казался грохотом. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы намеренно приглушить свое восприятие, искусственно снизив его до уровня обычного человека. Именно поэтому он и не заметил притаившегося в чайной напротив Е Тина, который жадно буравил взглядом его окна.

Обсудив все детали, стороны пришли к согласию. Первой ученицей Янь Пина оказалась семилетняя девочка-метиска. Ее семья долгое время жила за границей и лишь недавно вернулась на родину. Ее мать, хоть и была иностранкой, души не чаяла в китайской культуре. Девочка унаследовала это увлечение, с малых лет проявляя искренний интерес к традиционному искусству и старинной живописи.

Виллы Наньшань

Тем временем в столичном элитном поселке Виллы Наньшань Янь Цзюнь, только что завершивший переписку, опустил взгляд на свою младшую сестру. Семилетняя Лили стояла рядом, робко прижавшись к его колену. На ней было нарядное синее платье, шелковистые черные волосы аккуратными прядями спадали на плечи, а в руках она крепко сжимала планшет для рисования. Девочка смотрела на брата огромными, похожими на аметисты глазами, в которых поблескивали непролитые слезы, и тихонько шмыгала носом.

— Ну все, не плачь. Я обо всем договорился, — Янь Цзюнь присел перед ней на корточки и ласково улыбнулся. — Завтра у тебя начнется первый урок.

Стоило Лили услышать это, как ее личико мгновенно озарилось счастливой улыбкой. Сделав шаг вперед, она крепко обняла брата своими пухлыми детскими ручонками и нежно пролепетала:

— Спасибо, братик! Ты у меня самый лучший!

У Янь Цзюня от этой картины сладко сжалось сердце. Он мягко потрепал девочку по макушке:

— Иди играй, егоза. А мне нужно еще немного поработать.

Проводив взглядом сестренку, которая весело побежала в детскую, забавно перебирая ножками, Янь Цзюнь тяжело вздохнул и устало взъерошил волосы. На его лицо снова набежала

мрачная тень. Разве мог он безответственно отнестись к выбору репетитора для Лили? Разумеется, он досконально проверил личность этого интернет-учителя.

Но результаты проверки повергли его в шок. Этим учителем оказался не кто иной, как Янь Пин!

В здравом уме Янь Цзюнь ни за что на свете не подпустил бы этого одиозного парня к своей сестре — даже через экран монитора. Но Лили так отчаянно хотела учиться именно у этого художника, что ходила за братом хвостиком, умоляюще заглядывая в глаза и тихонько всхлипывая. Перед ее слезами он устоять просто не мог.

Вид ее хрупких, вздрагивающих от беззвучных слез плечиков разрывал ему душу. Пришлось засунуть гордость подальше и, скрепя сердце, согласиться на эту авантюру.

Лили была поздним и бесконечно любимым ребенком. Она росла единственной девочкой в нынешнем поколении как семьи Янь, так и почтенного семейства ее дедушки Руилиана. Настоящая драгоценная жемчужина, которую холили и лелеяли оба клана.

Если старшие прознают, что он нанял для их маленькой принцессы учителя рисования с настолько грязной репутацией, с него живьем шкуру спустят. Так что эта маленькая тайна должна остаться строго между ними. Если отец с матерью, дедушки или старший брат узнают правду — ему несдобровать.

Слухи о проделках Янь Пина в высшем обществе могли быть преувеличены, но то, как слепо обожал его младший наследник влиятельной семьи Бай, Бай Фан, видели абсолютно все. Очевидно, этот парень умел виртуозно пудрить людям мозги.

Именно поэтому во время онлайн-уроков в комнате Лили обязан постоянно дежурить дворецкий — мало ли какую чушь этот проходимец попытается внушить ребенку. Приняв твердое решение, Янь Цзюнь глубоко вздохнул и направился к выходу из кабинета.

Тем временем Янь Пин, обеспечив себя временным заработком, задумался над методикой преподавания. Ему определенно стоило понаблюдать за тем, как ведут уроки современные учителя.

Конечно, во времена своего канцлерства в Великой Юн он порой, поддавшись порыву, наведывался в Гоцзицзянь или Тайсюэ, чтобы прочитать лекцию-другую и наставить юные умы на путь истинный. Но у него никогда не было опыта планомерного, традиционного обучения с нуля, тем более — работы с маленькими детьми.

Осеннее солнце, уже клонившееся к закату, заливало мир теплым, густым золотым светом,

куда более мягким, нежели палящие летние лучи. На высоком кирпичном заборе Начальной школы номер один, лениво развалившись, грелся на солнце крупный черный кот.

Кот неторопливо покачивал кончиком пушистого хвоста и пристально смотрел сквозь оконное стекло в класс, где учитель увлеченно что-то объяснял притихшей детворе.

Эта школа располагалась неподалеку от его дома, да и возраст местных ребяташек в точности соответствовал возрасту его будущей ученицы. Именно поэтому Янь Пин выбрал ее для своих скромных наблюдений.

Одно лишь портило эту идиллическую картину: торчащий внизу под забором Е Тин.

Обернувшись, кот посмотрел на парня, который безостановочно кыскал и цокал языком, тщетно пытаясь сманить его вниз. Не в силах понять мотивы этого странного человека, Янь Пин просто проигнорировал его, вернувшись к созерцанию урока под ласковыми лучами солнца.

В прежней жизни, когда бремя государственных забот в Великой Юн становилось невыносимо тяжким, он частенько сбегал в Гоцзицзянь. Там, среди древних свитков и тишины, он читал случайные лекции или разбирал сложные богословские споры, помогая молодым умам обрести истину.

Те пылкие, жаждущие знаний юноши, полные светлых надежд и амбиций, были единственными лучиками света в туманном и мрачном будущем угасающей династии. И они же дарили ему — человеку, на чьи плечи мертвым грузом легла судьба всей Великой Юн, — редкие минуты покоя. Рядом с ними он мог ненадолго сбросить маску сурового правителя и просто перевести дух.

Занимая пост канцлера, Янь Пин всем сердцем желал им повзрослеть и набраться сил. И неважно, что большинство из них люто ненавидело его, считая беспринципным временщиком и тираном. Он терпеливо ждал того дня, когда эти мальчишки окрепнут настолько, что смогут вырвать власть из его рук и взвалить на свои плечи заботу о Великой Юн и ее народе.

Увы, дожить до этого момента ему было не суждено — судьба безжалостно швырнула его в этот технологичный, чужой мир.

Резкая трель школьного звонка вырвала погрузившегося в воспоминания Янь Пина из забытья. Он поднялся на четыре лапы и сладко, по-кошачьи потянулся. Из дверей школы с веселым гомоном хлынула толпа ребяташек. Малыши с рюкзачками наперевес разбегались во все стороны, громко переключаясь друг с другом. Глядя на них, Янь Пин поймал себя на мысли, что в одной этой школе учится больше детей, чем во всех учебных заведениях крупного округа Великой Юн.

Однозначно, это была прекрасная, великая эпоха.

Янь Пин не спеша зашагал по кирпичному гребню забора. Проходившие внизу девочки то и дело задирали головы и звали его:

— Котик! Кис-кис, спускайся, я дам тебе печеньку!

Разумеется, не обходилось и без хулиганистых мальчишек. Желая досадить девчонкам, они подбирали с земли мелкую гальку и прицельно швыряли ее в забор.

Кот без труда уклонялся от летящих камней, грациозно перепрыгивая с места на место, а вот самим задирам везло куда меньше. Они тут же получали от разгневанных девчонок знатную взбучку портфелями и кулаками. Мальчишки обиженно пищали, удирая во все лопатки, но из чистого упрямства продолжали выкрикивать на ходу, что им ни капли не больно.

<http://bllate.org/book/18369/1826409>